

ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ

Мы должны научиться жить в ладу с природой

Гость редакции «СВ» – политик и ученый Александр ПОПКОВ

Окончание. Начало на стр. 1

СВ: Александр Андреевич, проблемы, которыми занимается ваша комиссия, особенно подчеркивают важность и актуальность совместной работы россиян и белорусов в формате Союзного государства: над нами одно небо, под ногами наша земля-кормилица, и если что-то случается, трагедия затрагивает одинаково оба наших народа, как это случилось с Чернобылем. Как вы оцениваете эффективность этой работы и уровень слаженности в большой команде специалистов двух стран, работающих по этим направлениям?

А. Попков: Что касается направлений нашей деятельности: экологии, природопользования, ликвидации последствий чернобыльской аварии – проблем здесь чрезвычайно много. И надо отгадать долготное Союзному государству – оно профинансировало три программы в этой сфере, которые успешно выполнены, и сейчас мы работаем над четвертой программой. Взять чернобыльскую проблему – она очень актуальна и для России: 6 регионов до сих пор ощущают на себе последствия этой катастрофы. Ну а Беларусь тем более. Поэтому все – и россияне, и белорусы – не могут не ценить того, что сделано Союзным государством уже сегодня. Введен в эксплуатацию Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека в Гомеле с уникальной лечебной базой и самой современной диагностикой. Второе важнейшее наше достижение – Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России в Петербурге, где мы также видели высочайший уровень диагностики, лечения и реабилитации. А последнее заседание комиссии мы провели в Обнинске. Все знают, что Обнинск – наукоград, где собраны уникальные научные школы. Именно там создан Национальный радиационно-эпидемиологический регистр (НРЭР), позволяющий системно и на самом современном уровне подходить к лечению заболеваний, связанных с последствиями Чернобыля, над чем уже столько лет бьются специалисты России, Беларуси, Украины. Накоплен уникальнейший опыт, зарегистрированы все направления, связанные с этими последствиями и заболеваниями. И сегодня мы можем быть уверены, что в случае необходимости управленческие решения будут приниматься не спонтанно, а на основе тех научных данных,

которые систематизированы и проанализированы и позволяют разработать совершенно четкий алгоритм действий в подобных случаях. Собранные данные позволяют работать на опережение, профилактику и прогнозирование тех или иных заболеваний. И сегодня в Обнинске над этим работает целая команда ученых – радиологи, физики, математики. А мы, белорусские и российские депутаты, видим свою задачу в том, чтобы сделать эти достижения науки доступными для конкретных людей, нуждающихся в такой помощи. Это очень важно! Вы знаете, что сегодня любое лечение дорого, и если в Брянске заболел человек и нуждается в лечении, то даже до Петербурга ему добраться непросто. Я уже не говорю о том, что еще труднее попасть вовремя к специалистам, чтобы пройти лечение и реабилитацию в полном объеме. А это бог знает какие деньги. Именно поэтому мы, изучив проблему, ставим вопрос о выделении порядка 200 миллионов российских рублей для того, чтобы в ближайшее время оказать помощь примерно 1000 человек.

СВ: Это и есть нереализованный пока в полной мере ресурс Союзного государства, о чем вы неоднократно говорили: забота о конкретных его гражданах, россиянах или белорусах? И строительство социального во всех смыслах государства, в котором граждане чувствуют эту заботу?

А. Попков: Все это правильно. С одной стороны, по линии Союзного государства созданы эти научно-практические центры. Они построены, оснащены новейшим оборудованием, в них собраны уникальные кадры, научный потенциал, который занимается не только лечебной практикой, прикладной наукой, но и фундаментальными исследованиями. Это все создано и работает – и это наше общее достижение. Но будет ли по-государственному, если все сегодня созданное не будет работать на конкретного человека. Вот в чем суть! А у нас до сих пор нет достаточной скоординированности между этими тремя научными центрами. У каждого центра своя специализация по оказанию медицинской помощи. В Петербурге – экстренная медицина, в Обнинске – специализация по цитовидной железе. Надо организовать работу так, чтобы человек своевременно попадал на лечение с учетом регистра, в котором содержится все сведения о заболевании и лечебном заведении нужного профиля, а не мыкался по районным больницам, где ему

никто не поможет. В этом смысл социального государства – если человек трудился на благо родины и в силу разных обстоятельств получил соответствующее заболевание, он должен рассчитывать на государственную поддержку. Что имеет большую политическую значимость для государства, чем забота о здоровье своих граждан? Возьмите любого человека, он скажет: здоровье – самое главное...

СВ: Вы известный специалист в сфере сельского хозяйства, прошли путь от агронома до вице-премьера правительства, курирующего агропромышленный комплекс. К тому же сейчас являетесь профессором университета, воспитываете новых агрономов. Хотелось бы услышать ваше квалифицированное мнение относительно экологической обстановки и экологической безопасности в чернобыльской зоне.

А. Попков: Вы помните первый период, 1986 год, когда была выведена часть земель сельскохозяйственного значения из оборота. Эти земли в тридцатиклометровой зоне и сегодня не используются. В отношении части земель Институтом агрохимии и почвоведения была разработана специальная методика обработки почвы с целью ускорения распада соответствующих элементов. Создан атлас «Современные и прогнозные аспекты последствий аварии на Чернобыльской АЭС на пострадавших территориях России и Беларуси», согласно которому по истечении определенного периода постепенно вовлекаем часть земель в оборот. Подчеркиваю, есть научная методология, берется пробы, делаются лабораторные исследования и прочее – это огромная и кропотливая работа ученых и аграриев. В Беларуси налажен чрезвычайно жесткий экологический контроль за производством кормов, молочной продукции, мясной продукции. Могу вас уверить, что сегодня никаких тревожных сигналов в сфере экологической безопасности мы не наблюдаем. Вы знаете, что в Беларуси введены самые жесткие стандарты на продукты питания. Если сегодня в РФ многие еще работают по техническим условиям, то у нас только по ГОСТу – государственным стандартам. И покупатель это оценил, он голосует рублем, когда видит белорусскую продукцию. Что же касается экологической безопасности, в Республике ведется постоянная и системная работа, и специалисты в соответствующих институтах держат эту проблему под контролем.

СВ: Сегодня у нас в России

много говорится о том, что в условиях экономических санкций мы возьмемся наконец за наше собственное сельское хозяйство и вернем себе славу аграрной державы... Как вы к этому относитесь – поддерживаете ли такой оптимизм?

А. Попков: Я к этому отношусь достаточно скептически... Вдумайтесь, мы в Республике Беларусь имеем самые бедные земли, так называемые дерново-подзолистые почвы. А Республика Беларусь обеспечила себя полностью продовольствием, и на 7 миллиардов долларов продукции мы поставляем на внешние рынки. Растет все – картофель и другие овощи, производим достаточно мяса, молока. И такая проблема, как продовольственная безопасность, нами сегодня практически решена. Хотя могу подтвердить, что была такая опасность в начале 90-х годов, до прихода к власти нашего президента Александра Григорьевича Лукашенко. Тогда как раз наша продовольственная безопасность была обеспечена лишь на 60 процентов. Я хорошо помню, когда у нас было проблемой накормить город Минск. Все приходилось делить – яйца, молоко, мясо. Сегодня эта проблема снята? Снята. И когда (может, это говорить и не скромно с моей стороны) я слышу, что на 1/6 части суши в РФ проблема произвести достаточное количество картофеля и других овощей, я просто удивляюсь: разве это проблема?! И мне как специалисту видно, что в России в последние годы уже совершена революция в части производства мяса птицы. Сегодня Россия способна экспортировать порядка 150 тысяч тонн мяса птицы. Также в России стремительными темпами растет производство свинины. Мы видим, какими темпами идут инвестиции в молочную отрасль, и я убежден, что проблема молока тоже будет снята. Поэтому проблема собственного сельского производства – это надуманная проблема. И, наверное, есть часть бизнеса, который очень заинтересован возить соответствующие продукты питания извне: из Египта или Европы. Но России ничего не мешает избавиться от этого импорта. Надо думать, как развивать собственного производителя, оказывать ему всестороннюю поддержку. В России 60 процентов чернозема! Вспомните, как его немцы вывозили в Германию, грузили в вагоны. А мы сейчас говорим о проблеме с овощами... Есть проблема в другом. Она в одинаковой степени касается и Беларуси, и России. Мы, по сути дела, привязаны к иностранным поставкам, потому что идет ком-

мерциализация целого аграрного процесса. Вот взять селекцию семеноводства.

Сегодня этот процесс стараются максимально коммерциализировать в части гибридного производства семян. Посмотрите, мы импортируем всю овощную группу, даже сахарную свеклу! Наши заокеанские друзья-товарищи, как Путин их называет, партнеры наши, хотят гибридизировать и злаковую культуру, чтобы мы покупали их пшеницу, рожь и прочее. Сегодня купили, посеяли, зерно получили, но семян не получили, потому что второго поколения они не дают, и опять мы должны покупать. Вот в чем проблема! И если здесь проявятся эти санкции, то мы опять вернемся к дедовским методам.

Поэтому вопросы научной селекции, создание соответствующих селекционных центров является задачей номер один. И Россия, и Беларусь в пределах Союзного государства способны эту задачу решить. Сегодня, к примеру, семена сахарной свеклы мы не можем в своих условиях произвести, а в условиях России – можем. Значит, надо организовать соответствующее семеноводство. Есть проблемы и более глобальные – в фундаментальной науке. Помните, как громко обсуждался вопрос о ликвидации Всесоюзного института растениеводства в Санкт-Петербурге? Вавилов собирал коллекцию семян по всем регионам земного шара, в блокаде ее сохранили и вдруг придумали ликвидировать! Пришлось лично президенту вмешаться в этот процесс. Я сейчас говорю о вещах, может быть, слишком специальных, но это как раз вопросы нашего с вами выживания – продовольственной безопасности. Эта пробле-

ма касается и нашей республики, поэтому мы разработали государственную программу селекции и семеноводства. Но здесь возникает еще один вопрос – о кадрах. Когда я поступал в институт, у нас было 4-5 человек на место, а сейчас в агрономы не хотят идти. И уж тем более в селекционеры. Ведь что такое селекционер? Это надо лет десять или всю жизнь работать над одним каким-то сортом и в конце жизни его получить! Здесь как раз очень требуется кропотливая работа государства – государство должно финансировать такие стратегические для развития отрасли направления...

СВ: А нужно ли как-то противодействовать импорту семян?

А. Попков: А зачем нам противодействовать? Конкуренция – это же великое дело. Все, что лучше, надо использовать. Но мы должны иметь и свое. Мы должны иметь соответствующие селекционные центры. Когда я работал агрономом, мы завозили с Ленинградского сельскохозяйственного института так называемую яровую пшеницу, называлась она «ленинградка». По тем временам, в 70-е годы она давала очень высокий урожай, 40-50 центнеров. Наши селекционеры говорили, что они не могли ее произвести. Но научились – сегодня у нас есть такая яровая пшеница. Поэтому пусть все этим занимаются, и, может быть, надо организовывать соответствующий обмен. Ведь мы же должны понимать, что растения – это живой организм, каждый сорт не может быть пригоден и для северных регионов, и для южных. Северный сорт должен обладать устойчивостью к низким температурам и определенным почвам. На юге нужны дру-

гие сорта. Поэтому современные подходы требуют специализации во всем. Не будешь же ты заниматься разведением овец где-нибудь в центральной части – это не выгодно. А вот в горных условиях или в Калмыкии это экономически целесообразно. Должна быть разработана специализация по производству экономически целесообразной продукции.

СВ: Александр Андреевич, ваше мнение по поводу генномодифицированных продуктов – они вредны или безопасны?

А. Попков: С точки зрения обывательской, отвечу так: я ем помидор со своего огорода. Но вся беда в том, что на огороде мы тоже возделываем генно-модифицированный продукт. Потому что мы покупаем семена уже на гибридной основе. Получили гибрид – получили опять же генно-модифицированный продукт. Так что вот эти огурочки муромские – это разве у бабули какой... А то, что мы покупаем в виде помидора, – так это отскакивает от стены как мячик. Поэтому я очень отрицательно к этому отношусь. Но вся беда в другом. Мы имеем 7 миллиардов населения в мире. И есть регионы, где люди вообще не имеют ничего. Ну и возникает логичный вывод: почему бы не производить генно-модифицированные сорта. Как правило, это продукты более урожайные, устойчивые к природным катаклизмам, пригодные для хранения и транспортировки... И здесь срабатывает стереотип – чем больше, тем лучше. Это и в нас сидит еще со времен СССР – валовое производство было основой. Я сам, когда работал руководителем хозяйства, руководителем района, всегда говорил – надо больше молока, больше мяса, а какой ценой, уже не важно! И мы отошли от многих классических подходов, которые

предопределяли качество производимой продукции: ушли от севооборотной системы земледелия, от парового поля, у нас был когда-то и так называемый «заятый пар», потом ушли от травяных или в Калмыкии это экономически целесообразно. Должна быть разработана специализация по производству экономически целесообразной продукции. СВ: Александр Андреевич, ваше мнение по поводу генномодифицированных продуктов – они вредны или безопасны? А. Попков: С точки зрения обывательской, отвечу так: я ем помидор со своего огорода. Но вся беда в том, что на огороде мы тоже возделываем генно-модифицированный продукт. Потому что мы покупаем семена уже на гибридной основе. Получили гибрид – получили опять же генно-модифицированный продукт. Так что вот эти огурочки муромские – это разве у бабули какой... А то, что мы покупаем в виде помидора, – так это отскакивает от стены как мячик. Поэтому я очень отрицательно к этому отношусь. Но вся беда в другом. Мы имеем 7 миллиардов населения в мире. И есть регионы, где люди вообще не имеют ничего. Ну и возникает логичный вывод: почему бы не производить генно-модифицированные сорта. Как правило, это продукты более урожайные, устойчивые к природным катаклизмам, пригодные для хранения и транспортировки... И здесь срабатывает стереотип – чем больше, тем лучше. Это и в нас сидит еще со времен СССР – валовое производство было основой. Я сам, когда работал руководителем хозяйства, руководителем района, всегда говорил – надо больше молока, больше мяса, а какой ценой, уже не важно! И мы отошли от многих классических подходов, которые

ИНФОРМАЦИЯ

Попков Александр Андреевич

Депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, член Постоянной комиссии Палаты представителей по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту, председатель Комиссии Парламентского Собрания по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий.

Александр Андреевич Попков окончил Белорусскую сельскохозяйственную академию (1975 г.), Минскую высшую партийную школу (1986 г.). Кандидат экономических наук. Автор ряда научных работ и публикаций.

Вся трудовая деятельность неразрывно связана с сельским хозяйством. В

19 лет – главный агроном колхоза «Искра» Круглянского района Могилевской области, в 24 года – председатель колхоза им. Андреева Шкловского района Могилевской области. В последующие годы работы на Шкловщине – первый заместитель председателя, председатель Шкловского райисполкома, первый секретарь райкома КПБ. С 1996 по 1998 год – председатель Шкловского райисполкома. В 1998 году назначен заместителем Премьер-министра Республики Беларусь, курирующий вопросы сельского хозяйства. В 2003 году – ректор Белорусского государственного аграрного технического университета. В 2000-2003 годах –

представитель Республики Беларусь в ОАО «Белагропромбанк». Работая с 2003 года в должности заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь, продолжал заниматься решением стратегических задач аграрной экономики, возрождения села, развития его социальной сферы, курировал вопросы кадровой и региональной политики. Награжден орденом Почета, медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Национального собрания Республики Беларусь. В БГАТУ ведет занятия по дисциплине «Организация производства и управление предприятием» для студентов факультета механизации.

фото ЮРИЯ СТРОКОВА

ПОЗИЦИЯ

Союзные программы: взгляд из космоса

Окончание. Начало на стр. 1

Концепция одной из них – «Технология-СБ», которая тоже связана с космической отраслью, уже готова и, хочется верить, будет рассмотрена на ближайшем заседании союзного Совмина.

Неотложной проблемой, требующей срочного решения, является существенное сокращение сроков принятия союзных программ. Проблему все

знают, над ней работает и Межакадемический совет Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси. В рамках этого совета планируется создать экспертный совет, который будет проводить экспертизу союзных программ, а по желанию инвесторов – и национальных проектов. Надеюсь, общими усилиями – при постоянной поддержке, которую нам оказывают Постоянный Комитет Союзного госуда-

рства и Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, – мы добьемся, чтобы союзная программа формировалась и принималась максимум за полгода, а не за два-три года, как сейчас. Такая неэффективная трата времени в условиях современной конкуренции, технологического и информационного бума – роскошь, безусловно, непозволительная.

Недавно мы вернулись из Москвы, где встречались с гла-

вой государственной корпорации «Роскосмос» Игорем Комаровым и обсуждали вопросы сотрудничества ряда академических институтов Беларуси с российскими коллегами. Напомню, по соглашению с Роскосмосом образована группировка спутников, состоящая из БКА и российского аппарата «Канопус В», создано международное предприятие по космическим исследованиям, что позволяет выполнять заказы рос-

сийских организаций и ведомств и повышает эффективность работы.

Разговор шел также и о развитии нормативной базы, и подготовке кадров. Но одной из главных задач, которая сегодня стоит перед нами, – разработка нового белорусского летательного аппарата дистанционного зондирования Земли. Работу над спутником, который планируется запустить через три года, специалисты НАН Беларуси и

Роскосмоса уже ведут. Он будет более совершенным: белорусские ученые из ряда институтов разрабатывают для него новые материалы, космические технологии и аппаратуру. К тому же если БКА, бороздящий околоземное пространство в дуэте с российским аппаратом «Канопус», оснащен оптикой с разрешением два метра, то его более современный аналог будет оборудован целевой аппаратурой с разрешением уже менее одного

метра. Таковы требования белорусских потребителей – однадцати министерств и ведомств, которые используют информацию, передаваемой с орбиты.

Вторая важнейшая задача, которую мы также успешно решаем, – это разработка новой Национальной космической программы. Ее концепция готова. После ее утверждения в правительстве Национальная академия наук готова незамедли-

тельно приступить к практической реализации программы.

Об успешном сотрудничестве России и Беларуси в области космоса говорили и президенты наших стран на недавнем заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства в Москве. Союзные программы успешно работают на экономику наших стран.

Записал
Герман МОСКАЛЕНКО